С самого начала съемок она общалась исключительно по телефону с Нин Яном. Думая об этом сейчас, она чувствовала, что как продюсер фильма, это было неправильно с её стороны никогда не ступать на съемочную площадку и не видеть актеров и съемочную группу за работой.

"Разве ты не говорила это до того, как фильм выйдет в кинотеатрах..."

"Я буду вести себя сдержанно, когда поеду туда. Никто не узнает."

Лу Бэйчуань замолчал. Все это время он не был свободен от беспокойства. У него было ноющее чувство, что Е Чжэнь в последнее время слишком увлеклась Chaoxun Entertainment. Эти безрассудные звезды открыто и скрытно вели себя так, словно он был мертвецом.

Он серьезно посмотрел на нее. "Я поеду с тобой завтра."

Е Чжэнь подняла бровь и удивленно посмотрела на него. "Почему? Неужели тебе больше нечем заняться?"

Лу Бэйчуань машинально проигнорировал эти бумаги, которые горой громоздились на его рабочем столе, и спокойно сказал: "Теперь, когда приобретение корпорацией Лу Chaoxun Entertainment было улажено, я должен появиться и показать свое отношение."

Войдя в индустрию развлечений, не было ничего более обнадеживающего, чем видеть большого босса, посещающего съемочную площадку и заботящегося о прогрессе фильма.

Е Чжэнь ненадолго задумалась и тоже почувствовала, что это возможно.

Поездка туда с Лу Бэйчуанем не только скроет её роль продюсера, но и даст понять команде Qinhua’s Riverside's и сотрудникам Chaoxun Entertainment's решительность и решимость Лу Бэйчуаня продвигать свою компанию в индустрии развлечений.

*****

На следующее утро, после того как Е Чжэнь была аккуратно одета, она спустилась вниз и увидела в дверях Лу Бэйчуаня. Сегодня он был одет особенно официально и красиво - в костюм и кожаные туфли. Увидев, что рядом с ним стоит Чжоучжоу, маленькая зимняя дыня, она больше не могла сохранять спокойствие.

Она посмотрела на Чжоучжоу и осторожно спросила: "Мы выходим всей семьей?"

Лу Бэйчуань кивнул. "Маме нужно сегодня куда-то пойти. Можешь ли ты чувствовать себя спокойно, оставив Чжоучжоу дома одного?"

"Я вчера спрашивала маму. Она сказала, что сегодня не занята...."

Прежде чем она закончила говорить, мать Лу спустилась вниз. Кроме того, она была полностью одета, чтобы выйти на улицу с несколькими драгоценностями на ней. Сияя, она многозначительно посмотрела на Лу Бэйчуаня, а затем сказала Е Чжэнь: "Что-то произошло. Я вернусь поздно."

Е Чжэнь поспешно сказала: "Все в порядке. Иди и делай свое дело. Мы с Бэйчуанем просто возьмем с собой Чжоучжоу."

"Это хорошо." Мать Лу подняла Чжоучжоу, поцеловала его на прощание и ушла.

Чжоучжоу было уже полтора года. Под строгим руководством Е Чжэнь он уже научился ходить и с большим усилием мог смутно произнести несколько слов.

Малыш даже не дотянулся до бедра Лу Бэйчуаня. Он схватился своими маленькими ручонками за штаны Лу Бэйчуаня. Он, казалось, нетвердо держался на ногах, когда жадно уставился на Е Чжэнь своими большими глазами. Он ничего не говорил и просто смотрел на нее, как будто его что-то удерживало и он не осмеливался сделать что-то опрометчивое.

Е Чжэнь быстро подняла Чжоучжоу и укоризненно посмотрел на Лу Бэйчуаня.

"Чжоучжоу еще нет и двух. Он так молод. Почему ты его не поднял? Ты все еще его отец?"

Прошло совсем немного времени с тех пор, как Чжоучжоу научился ходить, и он будет шататься уже через несколько шагов. Лу Бэйчуань, этот жестокосердый человек, кто знает, как долго он оставил Чжоучжоу стоять рядом с ним, прежде чем она спустилась вниз.

Чем больше времени она проводила с ним, тем больше Е Чжэнь обнаруживала, что рассказы о том, как Лу Бэйчуань баловал своего сына и давал ему все, что он хотел в романе, были фальшивкой!

У Лу Бэйчуаня было каменное сердце, когда дело касалось воспитания их сына. Когда их сын споткнулся, он не помог ему подняться и даже приказал другим не помогать ему. Чжоучжоу пришлось встать самому. Когда Чжоучжоу падал или натыкался на что-нибудь, Лу Бэйчуань не позволял ему плакать. Он также не позволял другим уговаривать Чжоучжоу. Е Чжэнь чувствовала себя расстроенной всякий раз, когда видела это.

И все же Лу Бэйчуань всегда использовал один и тот же вопрос, чтобы полностью подавить её протесты: разве не ты сказала, что мы не можем испортить нашего сына?

http://tl.rulate.ru/book/29463/1410578